

Протопопов Иван Алексеевич

ПОНЯТИЕ О БЫТИИ В "НАУКЕ ЛОГИКИ" ГЕГЕЛЯ

Статья посвящена анализу понятия о бытии в гегелевской "Науке логики", определяющим положением которой выступает принцип спекулятивного тождества мышления и бытия в системе форм развивающегося понятия. Бытие как непосредственность понятия вовсе не сводится у Гегеля к абстрактному неопределенному бытию, которое, представляя собой начало логики, переходит в небытие. Понимаемое сущностным образом, бытие имеет основополагающие значения существования, действительности и объективности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

HUMAN LOVE AS ONTOLOGICAL CONDITION OF PERSON'S BEING

Olesya Aleksandrovna Popova

Department of Theoretical and Social Philosophy
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
Popova-olesya2009@yandex.ru

The author considers human love as the ontological condition of a person's being, pays special attention to the love conceptions created by the philosophers-personalists E. Mounier and N. A. Berdyaev, in addition clarifies the meaning of love, and emphasizes that love is not just a subjective feeling, it also has social-ontological functions: it changes human behaviour in many ways, forms manners and social relations, and the metaphysical mechanism of love as I and You unity is in the exceedance of subjective limits.

Key words and phrases: ontology of love; person's being; meaning of love; personal idealism; subjectivity; communication.

УДК 111.82

Философские науки

Статья посвящена анализу понятия о бытии в гегелевской «Науке логики», определяющим положением которой выступает принцип спекулятивного тождества мышления и бытия в системе форм развивающегося понятия. Бытие как непосредственность понятия вовсе не сводится у Гегеля к абстрактному неопределенному бытию, которое, представляя собой начало логики, переходит в небытие. Понимаемое сущностным образом, бытие имеет основополагающие значения существования, действительности и объективности.

Ключевые слова и фразы: понятие о бытии; принцип тождества мышления и бытия; единство сущности и бытия; существование; действительность; объективность.

Иван Алексеевич Протопопов, к. филос. н., доцент

Кафедра философии и культурологии

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
stiff72@mail.ru

ПОНЯТИЕ О БЫТИИ В «НАУКЕ ЛОГИКИ» ГЕГЕЛЯ[©]

В гегелевской логике через преодоление имевшей место в его «Феноменологии» противоположности между мыслящим субъектом и бытием всего сущего, представляемым в виде действительного объекта, философское познание достигает такой позиции, когда мышление полагается как всецело тождественное бытию. Логика определяется в этом отношении Гегелем «как наука чистого мышления, имеющая своим принципом чистое знание, не абстрактное, а конкретное, иное единство, полученное благодаря тому, что противоположность между сознанием о некоем субъективно для себя сущем и сознанием о некоем втором таком же сущем – о некоем объективном – знают как преодоленную в этом единстве, знают бытие как чистое понятие в самом себе, а чистое понятие – как истинное бытие» [1, с. 48-49].

Таким образом, бытие для Гегеля – это не нечто присутствующее для себя независимо и отдельно от мышления, оно раскрывается в самом себе как тождественное мышлению, которое в свою очередь выражает бытие всего сущего. Мышление вовсе не существует само для себя отдельно от бытия, оно непосредственно обнаруживает бытие всего сущего и выступает как тождественное самому бытию. Что мы вообще должны понимать под бытием у Гегеля? Очевидно, что оно не означает здесь лишь простого бытия, выступающего началом логики, которое само по себе не имеет никакого содержания и, представляя собой самое бедное определение мышления, переходит само по себе в небытие.

Под бытием, понятие которого в данном случае употребляется в самом общем смысле, мы должны подразумевать здесь, с одной стороны, все сущее, которое рассматривается в логике как нечто существующее в своей истинной сущности. С другой стороны, бытие понимается у Гегеля, исходя из его тождества с создающим себя мышлением, как то, что существует, присутствует само по себе и представляет собой высшую действительность, исходя из которой становится возможным все остальное сущее. Этапы собственного обнаружения и осуществления понятия как тождественного с бытием, по мысли Гегеля, суть следующие: прежде всего, понятие раскрывает бытие всего сущего как реального или наличного (понятие в себе); далее, оно обнаруживает сущность всего существующего в его действительности (понятие внутри себя), и в этом отношении оно есть внутри самого себя; и наконец, в качестве единства бытия и сущности понятие обнаруживается так, как оно есть само в себе и для себя в его объективности, что и образует в гегелевской логике область самого понятия как понятия (понятие в себе и для себя).

Гегель считает, таким образом, что предметом логического мышления выступает само мышление, как оно разворачивается для себя самого в форме таких существенностей, предметом которых выступает бытие, понимаемое в различном смысле. Зачастую гегелевские логические положения трактовались совершенно односторонне, как ориентированные на принцип тождества мышления с его предметами, независимо от их действительного существования, что было характерно для многих интерпретаций гегелевской логики как в западной, так и в отечественной традиции. Например, Э. В. Ильенков считал, что логика Гегеля представляет собой систему всеобщих форм чистого мышления, которое не связано с действительным бытием его объектов [3, с. 130-134].

В противоположность этому подходу мышление в его всеобщих формах выступает у Гегеля предметом логики лишь постольку, поскольку эти формы являются также формами действительного бытия всего чувственно воспринимаемого сущего. Мышление тождественно при этом вовсе не просто бытию всего сущего как существующего тем или иным образом для чувственного восприятия, но бытию, которое выражает все сущее в виде существенным образом присутствующего или действительного. Бытие, в котором едины, согласно Гегелю, сущность и существование, и есть действительность [1, с. 482]. Таким образом, в понятии бытия, которое тождественно с мышлением и представляет собой его истинное понятие, подразумевается у Гегеля, с одной стороны, все сущее, как оно есть в своей сущности, а с другой – само бытие сущего, понимаемое как действительность.

Отличается ли тогда у Гегеля бытие и сущее? Имеется ли у него ставшее знаменитым после Хайдеггера, но формально задолго до него, онтологическое различие между бытием и сущим? В своем учении о сущности Гегель, различая вещь как нечто существующее от просто сущего нечто, говорит также о том, что «различают вещь и ее существование, подобно тому, как можно различать нечто и его бытие» [Там же, с. 439]. Если бытие вообще отличается от сущего, так же как существование отличается от вещи как существующей, то что понимается у Гегеля собственно под самим бытием в отличие от всего сущего? Под бытием понимается у Гегеля, прежде всего, чистое простое бытие, которое как неопределенное по самой своей сути и непосредственное соотношение с самим собой выступает началом саморазвития понятия в «Науке логики». Гегель говорит об этом бытии, что оно «действительно есть наиболее скудное, наиболее абстрактное определение», и даже более того – что «для мысли не может быть ничего более малозначащего по своему содержанию, чем *бытие*» [2, с. 175].

Согласно обычному противопоставлению мышления и бытия, «важной истиной кажется то, что мысли, взятой отдельно, еще не присуще бытие и что бытие имеет собственное, от самой мысли независимое основание. Но простое определение *бытия* само по себе столь скудно, что уже поэтому нечего его превозносить. Всеобщее само есть непосредственно эта непосредственность, ибо как абстрактное оно также лишь абстрактное соотношение с собой, которое и есть бытие» [1, с. 757-758]. В этом отношении простое бытие как неопределенное непосредственное в своей негативности есть только неопределенное и непосредственное ничто [Там же, с. 68-69]. Это говорит нам о том, что бытие есть, по-видимому, нечто совершенно пустое и несущественное для понятия хотя бы потому, что понятие как непосредственно всеобщее само в себе есть это простое бытие.

Однако нам следует здесь спросить о том, имеем ли мы дело в случае чистого простого бытия с тем, как Гегель понимает само бытие в его существе? Ведь бытие, которое возникает, по Гегелю, из сущности (а сущность как раз и выражает то, что есть бытие в самом себе), определяется именно как существование (Existenz) или существенное бытие (wesentliche Sein). Это говорит нам о том, что бытие понимается у Гегеля *различным* образом относительно того, как именно мыслится понятие, которое изначально едино в своем самообнаружении с бытием. Так, в главе о существовании своего учения о сущности Гегель, рассматривая вопрос о доказательстве существования Бога, говорит о трёх видах бытия: «Поскольку здесь можно упомянуть доказательства о *существовании* Бога, то следует заранее сказать, что кроме непосредственного *бытия*, во-первых, и, во-вторых, *существования* – бытия, возникающего из сущности, есть еще одно бытие, возникающее из понятия, – *объективность*. – Доказывание есть вообще *опосредствованное познание*. Разные виды бытия требуют или содержат каждый свой особый вид опосредствования; поэтому и природа доказывания относительно каждого из них также различна» [Там же, с. 436].

В разделе «Объективность» общего учения о понятии Гегель говорит о том, что имеются несколько форм бытия или непосредственности, но в разных определениях: «В сфере бытия эта непосредственность есть само бытие и наличное бытие; в сфере сущности – существование, а затем действительность и субстанциальность; в сфере же понятия, кроме непосредственности как абстрактной всеобщности, она есть теперь объективность»; «бытие есть вообще первая непосредственность, а наличное бытие – она же с первой определенностью. Существование вместе с вещью есть непосредственность, возникающая из основания, – из снимающего себя опосредствования простой рефлексии сущности. Действительность же и субстанциальность есть непосредственность, проистекающая из снятого различия между еще несущественным существованием как явлением и его существенностью. Наконец, объективность есть такая непосредственность, в которой понятие определяет себя снятием своей абстрактности и опосредствования» [Там же, с. 649].

При этом и существование как сущностное бытие, и действительность как положенное единство сущности и существования раскрываются в виде различных форм бытия, исходя из абсолютной негативности сущности как такой сути бытия, благодаря которой оно полагает и осуществляется в самом себе. Если простое бытие может пониматься как нечто несущественное по отношению к понятию и переходящее в небытие, то существование и, самое главное, действительность и объективность, несомненно, выражают само бытие в его сущности, исходя из которого полагается в своей сущности бытие всего сущего. Действительность как абсолютная необходимость в гегелевской системе понятий означает собственно единство сущности и бытия [Там же, с. 507].

Эта абсолютная необходимость выражает собой у Гегеля бытие, которое в своем отрицании соотносится с собой и в силу этого есть бытие [Там же]. Объективность как непосредственное бытие понятия имеет в гегелевской логике, прежде всего, значение безусловно самостоятельного бытия или бытия, которое раскрыто и осуществлено в своей сущности, а также в себе и для себя сущего бытия понятия [Там же, с. 650-651]. Таким образом, объективность есть не бытие сущего, противостоящее субъекту в его субъективности, но, исходя из себя, предстоящее и в самом себе предпосланное бытие, в котором субъект изначально существует сам по себе в форме объективного понятия. Объективность – это не просто бытие как действительность, мыслимая в сфере сущности, она раскрывается в самой себе как абсолютная положенность понятия в его непосредственном в-себе-и-для-себя-бытии.

Объективность сама по себе выражает ту форму непосредственного бытия понятия, которая, несмотря на то, что понятие не достигает в ней своего для-себя-бытия, представляет именно собственное непосредственное существование понятия в форме его в себе бытия. Бытие в логике Гегеля поэтому вовсе не есть в этом смысле, как считает Хайдеггер, объективность представляемого субъектом и противопоставленного ему бытия сущего, через отрицательное соотношение с которым субъект достигает своего для себя бытия. Объект в гегелевской философии вовсе «не становится для субъекта представлением как объект, а субъект – представлением для самого себя, то есть как относящийся к объекту» [4, с. 383].

Список литературы

1. Гегель Г. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 799 с.
2. Гегель Г. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
3. Ильенков Э. В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. М.: Либроком, 2011. 328 с.
4. Хайдеггер М. Гегель и греки // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.

IDEA OF EXISTENCE IN HEGEL'S "SCIENCE OF LOGIC"

Ivan Alekseevich Protopopov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Culturology
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
stiff72@mail.ru

The author analyzes the idea of existence in Hegelian "Science of Logic", which determining proposition is the principle of thinking and existence speculative identity in the system of developing idea forms. Existence as the ingenuousness of idea is not limited by Hegel to abstract indefinite existence, which represents the origin of logic and changes into non-existence. Understood in essential manner, existence has fundamental meanings of being, validity and objectivity.

Key words and phrases: idea of existence; principle of thinking and existence identity; essence and existence unity; being; validity; objectivity.

УДК 316.3

Социологические науки

В статье рецензируется монография Т. Г. Лешкевич и М. А. Пономарёвой «Трансформация элит и процессы модернизации на Юге России». Отмечена актуальность книги в связи с происходящими процессами модернизации в современной России. Подчеркивается значимость выводов монографии для анализа политики федерального центра по отношению к регионам. Акцентируется внимание на том, что региональные исследования дают возможность глубже понимать характер изменений, происходящих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: трансформация; элита; модернизация; глобализация; Южный федеральный округ.

Константин Владимирович Самохин, к. ист. н., доцент
Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
kon-sam@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ НА ЮГЕ РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛИТ®

Процессы модернизации различного плана являются популярным объектом исследования среди философов, историков, социологов и политологов. Об этом свидетельствуют многочисленные конференции, круглые